
ЕЩЕ РАЗ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДЕМОКРАТАХ И НАРОДНИКАХ

В. В. ШИРОКОВА

Статья Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова «Революционные демократы и народники»¹ показала, что среди историков еще нет единства мнений по вопросу о соотношении и различии между революционерами 60-х и революционерами 70-х годов, как и по ряду других вопросов истории народничества.

Г. И. Ионов и А. Ф. Смирнов признают прогрессивное значение революционного движения 70-х годов, но они считают, что Б. П. Козьмин, М. Г. Седов, Б. С. Итенберг и другие исследователи, разделяя весь разночинский период на революционное и либеральное народничество, ошибочно распространяют термин «народники» на революционеров 60-х годов, не признают якобы различий между революционерами 60 и 70-х годов и рассматривают историю народничества вне связи с эволюцией крестьянства. Поэтому они, де, неверно понимают сущность народничества. Этот взгляд Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова, с нашей точки зрения, ошибочен и основан на непонимании или искажении мыслей других исследователей.

Благое намерение Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова предостеречь историков от стирания граней между шестидесятниками и семидесятниками и одновременно положить в основу внутренней периодизации революционного движения 1861—1895 гг. изменения в социально-экономической жизни России привело на деле к старой ошибке, противопоставлению революционеров 60-х народникам 70-х годов, к признанию у них различной классовой сущности.

Г. И. Ионов и А. Ф. Смирнов взяли на себя труд разъяснить классовую квалификацию народничества, ибо они полагают, что имеющиеся в литературе две точки зрения по вопросу внутренней периодизации разночинского этапа освободительного движения отличаются «различным пониманием социально-экономической и общественно-политической сущности народничества» (стр. 117). Однако у каждого исторического явления может быть одна сущность, а не четыре или три (если учесть, что термины «социальный» и «общественный» тождественны). Сущность — это классовая природа явления, отражение интересов определенного класса. Эту одну, социальную, сущность народничества раскрыл В. И. Ленин: «Крестьянская демократия»², «представительство интере-

¹ «История СССР», 1961, № 5. Далее ссылки на эту статью даются в тексте.

² В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 490.

сов производителей с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа»³, протест «против крепостничества (старо-дворянское наслоение) и буржуазности (ново-мещанское) в России с точки зрения крестьянина, мелкого производителя»⁴. Эту сущность понимают те, с кем полемизируют Г. И. Ионова и А. Ф. Смирнов, и она не противоречит делению рязночинского этапа русского освободительного движения ни на два, ни на три периода. При любой периодизации, если потерять чувство историзма, можно наделать ошибок в характеристике и оценке разных этапов революционного движения. Как недостаточно установить связь народничества с крестьянством, так недостаточно еще и констатировать его связь с мелким буржуа для того, чтобы правильно показать общие и специфические черты у шестидесятников и семидесятников, чтобы не смешать революционных народников с либеральными. Это и доказали Г. И. Ионова и А. Ф. Смирнов, характеризуя народников 70-х годов цитатами, относящимися к либеральным народникам. Авторы говорят о реакционных мелкобуржуазных чертах народников 70-х годов (стр. 132, 136), реакционных lamentациях, об игнорировании революционерами сложившихся капиталистических противоречий (стр. 137), непонимании разложения крестьянства (стр. 130—131), о двух сторонах мелкобуржуазных партий (стр. 134). Они пишут, что «вместо того, чтобы опереться на прогрессивные силы, рождаемые ходом экономического развития, они (народники, — В. Ш.) занимались поисками путей «поворота России с ошибочного пути», отворачивались от фактов хозяйства (стр. 131), затушевывали капиталистическую сущность крестьянского хозяйства (стр. 129). И это говорится о начале 1870-х годов! На кого могли народники тогда опереться? Рабочий класс еще только формировался. От каких фактов они отворачивались, если «еще так мало было сравнительно точных сведений об экономике деревни»⁵, если «капитализм в России был еще весьма слабо развит..., мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился»⁶..?

В. И. Ленин говорил, что впадать в иллюзию, не видеть классового антагонизма в крестьянстве было «позволительно и даже естественно» в 60 и 70-х годах⁷. А авторы статьи «скидку» делают только шестидесятникам, а на семидесятников распространяют ту же критику, какую Ленин и большевики направляли в адрес либеральных народников и эсеров в 90-х годах и начале XX в.

Ошибочная и потому в сущности вовсе не революционная⁸ народническая теория в 70-х годах еще не мешала народникам играть прогрессивную, революционную роль в истории России. Она стала вредной и реакционной только с 80-х годов, после старой «Народной воли», с распространением марксизма в России. Потому Ленин и подчеркивал: «Бывши в свое время явлением прогрессивным, как первая постановка вопроса о капитализме, народничество является теперь (т. е. в 90-х годах. — В. Ш.) — теорией реакционной и вредной, сбивающей с толку общественную мысль, играющей на-руку застою и всяческой азиатчине»⁹.

Сближение революционных народников с либеральными и искусственное противопоставление тех и других революционерам 60-х годов чувствуется и в такой формулировке, подводящей одну «базу» под народничество 70 и 80--90-х годов: «И либеральное и революционное народничество, — пишут Ионова и Смирнов, — выражало интересы мелкого

³ Там же, т. 1, стр. 375.

⁴ Там же, стр. 322—323.

⁵ Там же, стр. 238.

⁶ Там же, стр. 376.

⁷ Там же, стр. 238.

⁸ См. там же, т. 5, стр. 443.

⁹ Там же, т. 2, стр. 483.

производителя в условиях товарного производства, прикрытого средневековым хламом» (стр. 132).

Г. И. Ионова и А. Ф. Смирнов ошибочно полагают, что представительство идей мелкого производителя и протест против буржуазности не имеют отношения к революционерам 60-х годов. В эпоху 60-х годов уже существовали товарное хозяйство и мелкий производитель, существовал гнет капитала, хотя, по сравнению с крепостническими, буржуазные противоречия были в зародышевом состоянии. Но они были причиной зарождения народничества в 60-е и даже более ранние годы. Иначе откуда у революционеров 60-х годов явился бы социализм, слитый в единое целое с демократизмом, как правильно отметили Г. И. Ионова и А. Ф. Смирнов? Другое дело, что протест против буржуазности в эпоху борьбы с крепостничеством был на втором плане, но он был. Разумеется, в 70-е годы капитализм стал давить на трудящиеся массы сильнее, и протест против буржуазности у народников 70-х годов выступает ярче, разрастается «шелуха» их социалистических утопий.

Верно, что теории Лаврова, Михайловского, Бакунина имели корни в природе мелкого производителя, выражали его интересы. Чем сильнее страдал крестьянин от двойного гнета, тем больше выступал наряду с демократизмом и «социализм» народников, усиливалось «фыркание» на капитализм, усиливались «поиски путей» (получал распространение субъективный метод в социологии), начинала оформляться та народническая теоретическая доктрина, «определенно решающая важнейшие социологические и экономические вопросы»¹⁰, которая характеризуется тремя чертами: «1) Признание капитализма в России упадком, регрессом...; 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т. п., в частности...; 3) Игнорирование связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов»¹¹.

Но эти три черты не окончательно оформились в конце 60 — начале 70-х годов. Наиболее полное завершение они получают уже в 80-х годах. Они показывают, что в экономических, социологических вопросах произошло несомненное снижение теоретического уровня народничества 70-х годов по сравнению с Чернышевским. Это объясняется усложнившимися условиями пореформенной России, трудностью задач, которые ставили народники и для решения которых не созрели объективные условия и субъективные факторы. Но появление к 70-м годам отличий в теоретических вопросах не означает, что изменилась классовая сущность зародившегося уже в 60-х годах народничества.

Не меняется у народников 70-х годов и реальное содержание борьбы по сравнению с шестидесятниками. Этим содержанием остается борьба с остатками крепостничества, которые отражают не только противоречия труда и капитала, но и противоречия крепостников и крестьян. Поэтому и у семидесятников социализм и демократизм остаются слитыми воедино. Потому-то так много общего можно найти в программах революционных народников 70-х годов и революционеров 60-х годов. У них одна цель — крестьянская «социалистическая» революция, одинаковое отношение к реформе 1861 г., к либералам, одно объективное значение борьбы капитализма демократического против капитализма либерально-помещичьего¹². Поэтому правы те исследователи, которые называют народников 70-х годов революционными демократами.

Г. И. Ионова и А. Ф. Смирнов ухватились за ленинскую мысль, что в капиталистическом обществе крестьянство — не класс¹³, что порефор-

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 319.

¹¹ Там же, т. 2, стр. 481.

¹² Там же, т. 16, стр. 102.

¹³ См. В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 261.

менный крестьянин отличается от крепостного мужика. Но они не учли, что в первые два десятилетия после реформы особенно много было остатков крепостничества в России, что до начала 80-х годов полностью не были еще проведены в жизнь «Положения 19 февраля 1861 г.», что перед лицом помещиков крестьяне оставались классом-сословием. «Поскольку,— писал Ленин,— сохраняются еще крепостные отношения,— постольку «крестьянство» продолжает еще быть классом»¹⁴. Поэтому народничество 70-х годов, как и 60-х, «весь старый русский социализм» В. И. Ленин называл «крестьянским» социализмом¹⁵, а революционных народников — идеологами крестьянства. Когда же к 80-м годам капитализм значительно развился, произошло разложение крестьянства «на деревенскую буржуазию и пролетариат»¹⁶, рабочий класс вырос, тогда-то народники уже «отворачивались от фактов», отказались от «идеалов отцов», от «социалистической» крестьянской революции, а выдвинули программу «прогрессов», полезную лишь для мелкой буржуазии, т. е. мелкого буржуа в более узком смысле слова (богатый крестьянин, торгаш, кулак, мироед и т. п.)¹⁷. Тогда и произошло вырождение старого, революционного народничества в либеральное, в «мещанский социализм». Только тогда и протест против капитализма у либеральных народников стал реакционными lamentациями, а народнические теории, когда они выступали в качестве социалистических, стали безусловно, реакционными. Народники из идеологов трудящихся превратились в идеологов мелкой буржуазии¹⁸. К таким идеологам мелкой буржуазии тоже подходит термин «мелкобуржуазный демократизм».

Таким образом, терминологию, вводимую Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирновым с целью обозначить разные этапы разночинского периода освободительного движения, нельзя признать удачной, она лишь запутывает вопрос.

В настойчивости, с которой проводится мысль, что народничество сформилось на рубеже 60—70-х годов, слышится отголосок старой ошибки. Суть этой ошибки была в том, что характеристику революционного движения 70-х годов начинали с трех черт народнической доктрины, т. е. начинали с головы, а не с основания, да на этом в сущности ставили точку, добавляя только пространную критику народовольческой тактики. Тем самым народничество 70-х годов с его большим прогрессивным содержанием суживалось до теоретической доктрины. Сосредоточивали внимание на «шелухе», а революционно-демократическое ядро народничества исчезало; замалчивалось, что три черты просветительства, составляющие суть наследства¹⁹, относятся также и к революционерам 70-х годов (кроме разве «европеизации»). Напротив, 60-е годы характеризовались главным образом на основании трех черт просветительства, к которым добавлялась революционность и вскользь упоминалось об утопическом социализме, которому тут же давалось оправдание. О родоначальниках народничества — ни слова. Отсюда и получалась пропасть между 60 и 70-ми годами, отсюда и проистекала недооценка революционного народничества. У одних рассматривалось реальное содержание народнической борьбы, у других лишь оболочка, шелуха, «теоретическая вздорность», лишь ошибочное добавление к «наследству». Ленинскую работу «От какого наследства мы отказываемся?» толковали неверно. В этой работе Ленин определял основные черты просветительства и народнической доктрины (системы воззрений) не с целью охарактеризовать и дать оценку революционному движению 60 и 70-х годов, а только

¹⁴ Там же, т. 6, стр. 97.

¹⁵ Там же, стр. 91.

¹⁶ Там же, т. 1, стр. 402.

¹⁷ См. там же, стр. 352.

¹⁸ См. там же, стр. 389.

¹⁹ См. там же, т. 2, стр. 472.

для выяснения вопроса, что брать в «наследство» и от 60 и от 70-х годов, а что отбросить как ошибочное. Но как три черты просветительства не исчерпывают характеристики революционного движения 60-х годов, так и три черты народнической доктрины тем более не исчерпывают характеристики революционного движения 70-х годов. Мы говорим «тем более» потому, что они не отражают реального содержания деятельности народников и не определяют его исторического значения.

Акцентируя внимание на необходимости определить время появления «собственно народничества» (стр. 118), т. е. время оформления народнической доктрины, Г. И. Ионова и А. Ф. Смирнов впадают в ту ошибку, в которой обвиняют других исследователей — рассматривают развитие идей в отрыве от эпохи, придают преувеличенное значение доктрине, что приводит к неоправданному разрыву «старого русского крестьянского социализма» на две части, якобы различные по классовой сущности и к сближению революционеров 70-х годов с либеральными народниками.

В основу периодизации Г. И. Ионова и А. Ф. Смирнов только внешне кладут классовую сущность народничества, а на деле исходят от оболочки, «специфических черт» народнической доктрины. Они пишут: «Ставя вопрос о народничестве, В. И. Ленин выдвигал на первое место борьбу с идеализацией крестьянства» (стр. 130).

Действительно, В. И. Ленину важно было найти корень ошибочных взглядов, утопий народников. Ленин много сделал для разоблачения ошибок народнической теории, когда нужно было, чтобы русские социалисты порвали с утопическим социализмом и встали на почву научного социализма, марксизма. Тогда не история народничества интересовала В. И. Ленина. Но когда речь шла об исторической оценке народничества (не доктрины, а освободительного движения), тогда Ленин критиковал меньшевиков за то, что они прозевали исторически реальное содержание народничества²⁰, тогда он давал высокую оценку революционным организациям и деятелям 70-х годов. А наши историки в исследованиях по истории народнического движения 70-х годов иногда выдвигают на первое место критику взглядов народников, а не их дела и прогрессивную роль в истории нашей страны. Вот тогда-то и получается не исследовательский, а обличительный подход к народникам 70-х годов, о котором говорил Б. П. Козьмин. Против такого подхода к революционным народникам и выступают Б. П. Козьмин, М. Г. Седов, Б. С. Итенберг и др. Они борются против того, чтобы «шелуху» не выдавали за главное, чтобы не противопоставляли семидесятников и шестидесятников, не проводили пропасти между ними, а их упрекают в «идеализации», в непонимании классовой сущности народничества, в стирании «граней» и т. д.

Периодизация, по которой разночинский этап революционного движения делится на революционное народничество (с подразделением его на два периода — революционное движение 60-х и революционное движение 70-х годов) и либеральное народничество, не может считаться ошибочной. Она дает возможность правильно характеризовать как общие, так и специфические черты революционного движения 60 и 70-х годов и не смешивать революционное народничество с либеральным.

Периодизация, которую защищают Г. И. Ионова и А. Ф. Смирнов, нам представляется менее удачной. Такая периодизация и терминология неполно характеризуют шестидесятников, не отражают их «крестьянского социализма», предполагают различия между всеми тремя периодами как бы равноценными. Между тем, шестидесятники с семидесятниками сходятся в главном и разнятся в «шелухе», а либеральные народники резко отличаются от тех и других по существу и только в «теоретической

²⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 102.

вздорности» сходятся с семидесятниками и то не всегда, не во всем. Следует учесть также, что Ленин, хотя и различал 60 и 70-е годы, но часто говорил о них как об одной эпохе²¹, зато всегда отличал революционных народников от либеральных: «Я отличаю старое и современное народничество», — говорил он²².

С периодизацией буржуазно-демократического этапа революционного движения известным образом связан вопрос о высшем этапе, или расцвете революционного народничества. Тут нужно сказать о понимании ленинских слов о расцвете действительного народничества. Понятие «действительное» часто отождествляется с понятием «революционное». Так И. Д. Ковальченко пишет: «Расцветом действительного (т. е. революционного. — И. К.) народничества, — указывал В. И. Ленин, — было „хождение в народ“» (в крестьянство) революционеров 70-х гг.»²³. Б. П. Козьмин тоже трактует термин «действительное» как «революционное»²⁴ и поясняет, что В. И. Ленин заменил слово «революционное» словом «действительное» по цензурным условиям того времени²⁵. В статье Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова также чувствуется отождествление этих двух понятий (стр. 130, 119). На основании слов В. И. Ленина о расцвете действительного народничества в период «хождения в народ» некоторые исследователи делают вывод, что это время было «высшим этапом в народническом движении»²⁶, говорят о нисходящем периоде развития народничества после «хождения в народ» (стр. 138—139).

Это пример того, как без учета развития языка, не вчитываясь в текст статей, иногда неверно толкуют слова В. И. Ленина и как из-за ошибок в понимании терминов возникают более важные заблуждения — в данном случае неверная оценка разных этапов развития революционного народничества, преувеличение значения периода «хождения в народ» и недооценка «Земли и воли» и «Народной воли», которые во многих отношениях являлись шагом вперед в развитии революционного движения по сравнению с периодом «хождения в народ».

В. И. Ленин не заменял термина «революционное» термином «действительное», а употреблял последний в его прямом значении. Синонимом «действительного» является слово «активное», которое употребляет В. Богучарский. Заменять слово «революционное» словом «действительное» В. И. Ленин не мог уже потому, что эти понятия нетождественны. Действовать ведь можно не только в революционном духе. Кроме того, в статье «О народничестве»²⁷, где употребляются слова «действительное народничество», есть много слов, не менее рискованных с точки зрения цензуры, чем «революционное народничество». Там Ленин употребляет слова: «социалисты-революционеры», «революция 1905 года», «марксизм», «с-д» и т. д.

В данном случае термин «действительное» употреблен В. И. Лениным не по цензурным соображениям и не случайно, а для того, чтобы отличить разные аспекты деятельности народников, В. И. Ленин говорит о родоначальниках народничества, о практиках, которые действовали в духе народнических идей, и о тех, кто разрабатывал экономическую теорию народничества. Это станет ясным, если цитату о расцвете действительного народничества не вырывать из контекста. «Народничество, — писал В. И. Ленин, — очень старо. Его родоначальниками считают Герцена и Чернышевского. Расцветом действительного народничества было «хождение в народ» (в крестьянство) революционеров 70-х гг. Экономическую тео-

²¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 238.

²² Там же, стр. 376.

²³ «Вопросы истории», 1960, № 4, стр. 72.

²⁴ Б. П. Козьмин. Из истории революционной мысли в России, М., 1961, стр. 662.

²⁵ Б. П. Козьмин. Русская секция Первого Интернационала, М., 1957, стр. 27.

²⁶ «Очерки истории СССР. 1861—1904 гг.», под ред. С. С. Дмитриева, Учпедгиз, М., 1960, стр. 204.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 490—493.

рию народников разрабатывали всего цельнее В. В. (Воронцов) и Николай — он в 80-х гг. прошлого века»²⁸.

Если бы Ленин хотел говорить тут о «революционном» народничестве, он, наверное, сделал бы сопоставление с либеральными народниками, сказал бы о вырождении народничества, не говорил бы сразу после Чернышевского, великого революционера и теоретика, о расцвете революционного народничества в тот период, когда ничего крупного в теории создано не было, когда процветал анархизм, когда в организационном отношении еще не было достигнуто таких успехов, как в землевольческий и народовольческий периоды.

То, что В. И. Ленин употребляет слово «действенное» в прямом значении, а не в смысле «революционное», подтверждает и другое его высказывание: развитие народничества пошло в «двух направлениях, в теоретическом и практическом... практическая революционная работа развивалась» в том направлении, что социалисты, отодвинув политику, «шли в народ»²⁹.

Ошибочное толкование слова «действенное» как «революционное» произошло, надо полагать, оттого, что в наше время оно стало малоупотребительным и его прямой смысл недостаточно ясен всем. В те же времена, когда писал В. И. Ленин, и раньше оно было более распространенным, бывало в литературе. Было распространено и сопоставление идейного народничества (теоретиков) и практиков. В. Богучарский, кроме термина «активное народничество», употреблял слово «действенность» (натур народников)³⁰. Н. Ашешов пишет, что народнические идеи «служили уже источником революционной действительности, практического дела»³¹.

Итак, «действенный» и «революционный» — понятия не идентичные. Они совпадают в известном смысле, поскольку действенное народничество 70-х годов было революционным. «Революционное народничество» — понятие более широкое, объединяющее и идейное и действенное народничество; это — единство народнических идей и революционной практики. А потому расцвет действенного народничества не обязательно должен быть расцветом революционного народничества. Поскольку революционное движение развивается неравномерно, подъемы революционной борьбы и периоды наиболее интенсивной работы революционной мысли, крупнейших теоретических достижений не всегда совпадают.

Едва ли можно для большого этапа освободительного движения с точностью определить период его расцвета. В. И. Ленин называл лишь крупнейшие вехи в освободительном движении, например «декабристы и Герцен»³² для дворянского периода; Чернышевский — «Народная воля»³³ для разночинского периода. Для определения периода расцвета действенного народничества может быть один критерий — массовость движения, распространенность его в стране. Слова В. И. Ленина о расцвете действенного народничества в период хождения в народ не дают оснований утверждать, что после хождения в народ революционное народническое движение развивалось по нисходящей линии. В смысле массовости движения это верно (в отношении лишь донародовольческого периода), но в смысле прогресса русского освободительного движения народнического периода в целом — нет.

Еще несколько замечаний по статье Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова. В статье запутан вопрос о том, когда народническая система воззрений

²⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 490.

²⁹ Там же, т. 1, стр. 258—259.

³⁰ В. Богучарский. Активное народничество 70-х гг., М., 1912, стр. 327.

³¹ Н. Ашешов. Софья Перовская. Материалы для биографии и характеристики, СПб., 1921, стр. 15.

³² В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 223.

³³ Там же, т. 18, стр. 15.

утратила цельность, стройность. На странице 132 говорится, что революционное народничество «придерживалось до известной степени цельного и последовательного учения». А на следующей странице речь идет об утрате идеологией крестьянского демократизма цельности и стройности, присущей ей во времена Чернышевского. Непонятно, зачем авторы ссылаются на мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что, если основатели систем утопического социализма были во многих отношениях революционны, то их ученики всегда образовывали реакционные секты (стр. 137). Не к тому ли, чтобы доказать, что Чернышевский — революционер, а революционеры 70-х годов — реакционны? Неполно, а следовательно, и неточно Г. И. Ионов и А. Ф. Смирнов объясняют, почему «шестидесятники» были предшественниками русской социал-демократии. Дело будто бы в признании ими решающей роли народных масс. Это может сбить с толку читателя и заставить его не признать, например, героев «Народной воли» предшественниками русской социал-демократии на том основании, что они не понимали решающей роли народных масс в истории. Возражая против того, чтобы называть революционеров 60 и 70-х годов буржуазными демократами, авторы статьи заканчивают свое длинное рассуждение советом различать республиканско-революционную и монархически-либеральную демократию, выделять из общего буржуазного потока революционно-демократическую струю. Но к чему этот совет, если речь идет о различиях между революционерами 60-х и революционерами 70-х годов? Разве не должны мы отнести и Чернышевского, и народников первой половины 70-х годов, и землевольцев, и народо-вольцев в одну, «революционно-демократическую струю», которая и в 60 и в 70-е годы противостояла монархически-либеральной?

Отметив, что Э. С. Виленская через всю свою статью³⁴ проводит мысль о том, что демократизм народников входил в «наследство», Г. И. Ионов и А. Ф. Смирнов сделали из этого странное заключение: «Но ведь это ведет к выводу, что буржуазный демократизм входил в идейный багаж марксистской партии» (стр. 136). «Марксисты,— указывал В. И. Ленин,— не только не „обрывают демократической нити“ или течения, как клевет на них г. В. В.,— напротив, они хотят развития и усиления этого течения, хотят приближения его к жизни, хотят поднять ту „нить“, которую выпускает из рук „общество“ и „интеллигенция“»³⁵. В. И. Ленин подчеркивал, что «русским коммунистам, последователям марксизма, более чем каким-нибудь другим, следует именовать себя СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ и никогда не забывать в своей деятельности громадной важности ДЕМОКРАТИЗМА»³⁶.

Итак, критические замечания, сделанные Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирновым по последним книгам и статьям о народничестве, лишены оснований. Никаких признаков идеализации народников в этих работах нет. Признание заслуг революционеров 70-х годов, наименование их революционными демократами, не есть их идеализация. Статья Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова вносит, на наш взгляд, много путаницы, поощрение ее направления может привести к повторению старого: недооценке революционеров 70-х годов. Недооценивать революционеров 70-х годов, замалчивать их заслуги из-за боязни «идеализации» — значит обеднять отечественную историю.

³⁴ Э. С. Виленская. О статье В. И. Ленина. «От какого наследства мы отказываемся». «Изв. АН СССР». Отделение литературы и языка, т. XIX, вып. 2, 1960.

³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 482.

³⁶ Там же, стр. 272.